
Это должен был быть сильный, честный человек.

С тех пор как он начал осознавать себя, Чэнь Ниюань никогда ни от кого не зависел, он всегда покорно принимал всё, что давал ему мир.

Он не сопротивлялся, всю боль принимал как есть, как кусок дерева в море, который в бурю быстро исчезает.

Но другой «он» был другим.

Он родился из него.

Его не дал ему никто и ничто, он сам дал его себе.

Он был его.

В этом мире только он... только он... Чэнь Ниюань лежал на холодной кровати, под ярким светом непроизвольно закрыл глаза, его сознание погрузилось. Человек в его теле, словно ведя его шаг за шагом, увёл в тёплую тьму.

Он был спокоен. Удовлетворён.

Те дни были хаотичными, но спокойными, Чэнь Ниюань всё реже был в сознании, но ему очень нравилось это состояние погружения в бессознательное.

Оно было похоже на ощущение смерти, но тогда он ещё не понимал этого, ему просто нравилось это чувство.

Он не просыпался от боли, не видел в отражении своё измученное, как у монстра, тело.

Он искренне улыбался.

Чувствовал себя как заново рождённым.

Тот человек был таким же, как он, одиноким в этом мире, и даже его связь с этим миром была только через него, и только он один знал о его существовании. Это наполняло Чэнь Ниюаня невероятным удовлетворением, его грудь была мягкой и прекрасной.

Но люди всегда жадны, так называемое отсутствие желаний — это просто потому, что... они не могут получить.

А как только получают, хотят всё больше и больше.

Ведь это был не недостижимый бог, это был его семнадцатый.

Переход занял меньше двух месяцев, Чэнь Ниюань становился всё более возбуждённым, он не обращал внимания на изменения в лаборатории, не замечал, как лица всех вокруг становились всё мрачнее.

И поскольку он всё реже был в сознании, он даже не знал, что эксперименты участились. Каждый раз, когда Чэнь Ици погружал его в тьму, он не сопротивлялся.

Просто тело. Семнадцатый мог взять его навсегда, использовать как хотел, ему нужен был только семнадцатый, всё остальное он мог отдать.

Он так думал.

Но Чэнь Ици был другим.

Чэнь Ици обладал многими воспоминаниями Чэнь Ниюаня, но среди них не было тех, что были наполнены болью, а те, что были яркими, были воспоминаниями о родителях, которых Чэнь Ниюань уже забыл.

Эмоции, которые он чувствовал в этих воспоминаниях, были только положительными.

Он был Чэнь Ниюанем, которого когда-то хорошо защищали и оберегали, он обладал совершенно нормальной личностью, поэтому он знал, что всё, что происходило с Чэнь Ниюанем сейчас, было неправильным.

И смысл его рождения был в этом.

Он должен был защищать Чэнь Ниюаня.

Он должен был дать ему нормальную жизнь.

Жизнь, где его не обижали бы злом, где он мог бы свободно радоваться и грустить.

Когда Чэнь Ици впервые заменил Чэнь Ниюаня на эксперименте, он едва сдержался, чтобы не укусить того человека, но он сдержался.

Он должен был дать Чэнь Ниюаню нормальную жизнь.

Чэнь Ниюаню, а не себе.

Поэтому Чэнь Ици, не сдержавшись, уронил пару слёз, затем украдкой показал тому человеку средний палец и в душе обругал его самыми злыми словами:

[Космически огромный злодей! Ты получишь по заслугам!]

Его словарный запас был скуден, зато он знал много способов хвалить и поддерживать, но все они принадлежали Чэнь Ниюаню.

Он искренне жалел Чэнь Ниюаня, он снова и снова пересматривал эти смутные воспоминания, а затем плакал от жалости — почему такой хороший ребёнок, как Аюань, должен страдать?

Всё это было виной этого старика по фамилии Чжан.

Чэнь Ици был наивен и не знал, что в мире не один Чжан Аньчжи. Обладая синдромом бессмертия, если только он не станет сильным изнутри, Чэнь Ниюань будет страдать везде, куда бы он ни попал.

Чэнь Ици не понимал этого, но инстинктивно чувствовал источник.

Поэтому Чэнь Ици также уделял внимание психическому здоровью Чэнь Ниюаня.

Он не думал слишком глубоко, просто считал, что этот ребёнок не должен всегда быть таким послушным.

И в этом процессе Чэнь Ици быстро понял, что синдром, которым обладал Чэнь Ниюань, определённо не позволит ему вести так называемую нормальную жизнь.

Но даже так его нельзя было держать в этом месте, это было слишком страшно. Если бы не воля защищать Чэнь Ниюаня, которая была выше страха и ужаса, даже он бы был сломлен этой болью.

Проклятье, все они были злодеями.

Чэнь Ици не был великим человеком, он просто всегда нёс в себе надежду, активность и оптимизм.

У него не было способности игнорировать боль, у него не было непревзойдённой силы, но

защитить Чэнь Ниюаня он мог.

То, что у него было, было достаточно.

А улыбка, которую Чэнь Ниюань дарил ему в ответ, уже могла смягчить сердце, и это доказывало, что Чэнь Ици справился.

Какая милая улыбка. Чэнь Ици смотрел на стену, в которой можно было увидеть отражение, и восхищался — он хотел всегда видеть, как Чэнь Ниюань улыбается.

Хотя цена была немного труднопереносимой.

Очередной эксперимент закончился, Чэнь Ици лежал на кровати, тяжело дыша, его мозг работал на пределе, он изо всех сил пытался придумать, как выбраться из этой ситуации.

Тело уже восстановилось, но осталось ощущение холода, от которого руки и ноги становились ватными, поэтому Чэнь Ици осторожно не выпускал Чэнь Ниюаня сейчас.

Он не смел пошевелиться, как будто холодные лезвия, которые недавно скользили по его телу внутри и снаружи, всё ещё оставались на коже, и боль всё ещё преследовала его.

Хотя он знал, что это было иллюзией, но не мог остановить реакцию тела.

Так продолжаться не могло.

Он сойдёт с ума.

Неудивительно, что он появился.

И хорошо, что он появился, тень этой боли досталась ему.

За стеклянным окном вдруг раздался слабый звук, Чэнь Ици повернул глаза и увидел снаружи женщину в рабочей одежде.

Он очень медленно пошевелил пальцем, затем снова застыл. Тело, казалось, всё ещё ощущало сильную боль, но по сути уже восстановленное тело слегка дрожало.

Чэнь Ици уже начал испытывать галлюцинации от боли, он постоянно говорил себе, что всё закончилось, затем снова медленно пошевелил пальцем, осторожно попытался сесть.

Затем, тяжело дыша, подошёл к стеклянному окну.

Миньминь смотрела на него, её губы были поджаты, в глазах блестели слёзы.

Она видела эксперименты над другими, ни один из них не был такой ужасный, как над семнадцатым. В тот день в офисе Чжан Аньчжи она увидела видео, которое напугало её до кошмаров.

<http://tl.rulate.ru/book/5637/205810>